

Глава 4

Тьма. Кровь. Рёв. Борьба.

Линь Цзао лежал на кровати, плотно сжав веки и нахмутив брови.

Обрывки некогда виденных фильмов о зомби хлынули в его сознание, смешиваясь в один кошмарный калейдоскоп.

Разорённый, дымящийся мир, и клочья плоти, летящие по ветру.

Полуразложившиеся, инфицированные твари, шатаясь, брели прямо на него.

Огромные рты, острые клыки.

Один укус — и во все стороны летят кровавые ошмётки.

— А-а-а!

Линь Цзао вцепился в простыню, его голова металась по подушке, тело отчаянно билось в тисках сна.

«Нет, не кусай меня. Моя кровь невкусная, и мясо тоже».

В следующее мгновение зомби из его кошмара поднял голову, и Линь Цзао увидел лицо Фу Чэна.

Всё то же мужественное, волевое лицо, те же пронзительные волчьи глаза, та же сокрушительная, хищная аура.

Руки Фу Чэна, словно стальные тиски, впились в его плечи, причиняя острую боль.

Фу Чэн оскалится, обнажая окровавленные зубы, провёл языком по клыкам и хищно, зловеще улыбнулся.

Это был Фу Чэн, его любимый.

Линь Цзао смотрел на него, и его сведённые судорогой пальцы медленно разжались. Он перестал сопротивляться.

«Ну что ж, если укусит Фу Чэн — не страшно».

Линь Цзао сдался, закрыл глаза и позволил Фу Чэну увлечь себя в ещё более глубокие пучины кошмара.

Внезапно ледяное прикосновение к его лбу вырвало его из сна.

Линь Цзао резко сел на кровати.

— А-а-а!

Несмотря на зимний холод, он был весь в поту, плюшевая пижама промокла насквозь.

Казалось, будто его только что вытащили из воды — мокрого, липкого.

Линь Цзао протёр глаза и, собравшись с мыслями, огляделся.

За окном уже рассвело, сквозь шторы пробивались лучи утреннего солнца.

Часовая стрелка на настенных часах указывала на десять.

— Папа!

Услышав знакомый голос, Линь Цзао повернулся.

Рядом с ним сидел Линь Сяобао, уже одетый в тёплую кофточку. В руках он держал своё маленькое полотенце с изображением ленивого барашка, а на полу валялись кубики.

Линь Цзао пришёл в себя и поспешно спросил:

— Сяобао, ты когда проснулся?

Линь Сяобао выпятил грудь, задрал подбородок и гордо объявил:

— Я проснулся в восемь!

— Прости, папа проспал, — Линь Цзао шмыгнул носом. — Ты голоден? Папа сварит тебе лапшу.

— Не надо, — ответил Линь Сяобао. — Дедушка Чжан дал мне куриную ножку.

— Дедушка Чжан? — встревожился Линь Цзао. — Ты открыл ему дверь?

— Нет, — покачал головой Линь Сяобао. — Папа, мы же с тобой договорились на мизинчиках, что никому нельзя открывать дверь. Я помню.

— Тогда...

— Я был дома, а дедушка Чжан постучал в окно и спросил, что я буду есть. Я сказал, что папа ещё не проснулся, а я не завтракал. Тогда дедушка Чжан пожарил куриную ножку, положил её на подоконник и сказал, чтобы я сам взял.

— Вот как.

Линь Цзао с облегчением выдохнул.

Дедушка Чжан, по имени Чжан Цзяньцзюнь, жил по соседству. Он держал небольшой магазинчик, а во дворе выращивал овощи и кур.

Детей у него не было, и он очень любил Линь Сяобао, часто угощал его чипсами и конфетами.

После того, как всё началось, вся улица наглухо заперла двери и окна, боясь любых контактов.

Линь Цзао несколько раз хотел было зайти к нему, узнать, как дела, не нужно ли чего.

Но потом думал, что у дедушки Чжана есть и овощи, и мясо, и его визит может быть неверно истолкован — будто он позарился на чужое добро. Это могло напугать старика, поэтому он оставил эту затею.

Неожиданно дедушка Чжан сам проявил инициативу.

Их дома стояли вплотную друг к другу.

Дедушке Чжану достаточно было протянуть руку, чтобы положить что-то на подоконник их первого этажа.

Линь Цзао поджал губы и погладил сына по голове:

— А ты сказал дедушке Чжану «спасибо»?

— Конечно, — решительно кивнул Линь Сяобао. — Папа, я был такой голодный, что съел кусочек. Но я тебе оставил.

Линь Цзао улыбнулся:

— Ничего страшного, если бы ты всё съел. Папа может приготовить себе что-нибудь другое.

— Нельзя, — серьёзно возразил Линь Сяобао. — Большой папа сказал, что нужно оставлять папе.

— Большой папа? — глаза Линь Цзао округлились от удивления. — Он... он вернулся?

— Да, это большой папа помог мне разделить ножку на две части и велел одну оставить папе.

Услышав это, Линь Цзао тут же откинул одеяло и вскочил с кровати.

Линь Сяобао продолжал:

— Но большой папа такой странный. Он не стал с нами спать. И когда я разговаривал с дедушкой Чжаном, он спрятался и сказал, что играет в прятки, и никто не должен его видеть.

— Большой папа только что вернулся и уже опять собрался в экспедицию. Я просил его поиграть со мной в машинки, а он не стал, сказал, что ему нужно идти бить монстров.

— А ещё большой папа просил не говорить папе, что он ушёл...

Линь Сяобао загибал пальцы, перечисляя странности большого папы.

Но Линь Цзао уже не слушал. Бросив: «Сяобао, подожди меня в комнате», он выбежал из спальни.

Он думал, это сон!

Он думал, что всё произошедшее вчера — лишь кошмар!

Но это была правда!

Вчера ночью Фу Чэн действительно вернулся и привёз с собой кучу припасов.

Потом он заметил, что с Фу Чэном что-то не так, что у него ранена рука.

А потом... потом...

То ли он сам не выдержал, то ли Фу Чэн его оглушил.

У него потемнело в глазах, и он потерял сознание.

Он провалился в кошмар, а Фу Чэн отнёс его в кровать.

И так до тех пор, пока Сяобао его не разбудил.

Линь Цзао выбежал из комнаты и понёсся вниз.

Пока он спал, Фу Чэн успел всё разложить по местам.

Рис, овощи, фрукты... и тот самый пикап.

Машина тихо стояла в гараже, идеально чистая внутри и снаружи.

На полу ещё не высохли лужицы воды, а в воздухе витал свежий цитрусовый аромат моющего средства.

Значит, Фу Чэн даже нашёл время, чтобы вымыть машину.

Чтобы, когда Линь Цзао в следующий раз понадобится поехать, он мог сразу же ей воспользоваться.

Фу Чэн... этот безумец! Бешеный пёс!

Линь Цзао лишь мельком взглянул на всё это, обогнул пикап и подбежал к роллете.

Он присел, достал ключи и уже собирался открыть замок.

Но тут он заметил ещё кое-что странное.

Линь Цзао недоверчиво поднял руку и внимательно рассмотрел связку.

Ключей стало больше.

Фу Чэн оставил ему ключи от машины, повесив их на одну связку с ключами от дома.

Та самая шоколадная конфета теперь висела на кольце в качестве брелока.

На замочной скважине роллеты виднелось свежее масляное пятно.

Вчера он жаловался, что замок заедает, и Фу Чэн смазал его, чтобы ему было легче открывать и закрывать.

Фу Чэн знал, что, проснувшись, он сразу же побежит вниз.

Поэтому он не боялся, что Линь Цзао не найдёт ключи от машины или не съест шоколадную конфету.

Фу Чэн всё продумал.

Он боялся лишь одного: что Линь Цзао, открывая или закрывая дверь, будет мучиться с ржавым замком, прилагая лишние усилия.

Что у Фу Чэна было в голове?

Он вот-вот превратится в зомби, а у него хватает ума смазывать дверные замки?

Линь Цзао был потрясён. Какое-то время он просто сидел, бессмысленно ковыряя ключом в замочной скважине.

Щёлк! — замок открылся.

Линь Цзао опомнился, поднял ворота, выбежал на улицу и закричал:

— Фу Чэн!

Их трёхэтажный домик стоял на Улице Счастья, в окружении таких же частных построек.

Гаражные ворота выходили на задний двор.

За ними не было других домов, только узкая дорожка, дренажная канава и высокая каменная стена.

— Фу Чэн! Фу Чэн!

Линь Цзао закричал во всё горло, но ему ответили лишь яркое солнце и завывание холодного ветра.

Вокруг не было ни звука.

Дома соседей, некогда полные жизни, стояли безмолвно.

Фу Чэн, всегда откликавшийся на его зов, исчез.

Линь Цзао поднял голову, огляделся. Солнце слепило глаза, пронизывающий ветер обжигал кожу.

Вокруг царил жуткая тишина, словно он остался один на всём белом свете.

Острое чувство тревоги охватило его. Линь Цзао запаниковал, невольно сжав кулаки, и то и дело оглядывался на открытые ворота, лихорадочно соображая, что делать.

Фу Чэн, скорее всего, уже ушёл.

Он был ранен зомби, заражён вирусом и вот-вот должен был сам превратиться в одного из них.

Фу Чэн не хотел подвергать их с Сяобао опасности, поэтому, уладив все дела, он ушёл.

Если он решил спрятаться, его никто не найдёт.

«Возвращайся домой. Пусть всё будет так. Как в кино: он один будет растить ребёнка, храня память о любимом».

Нет... Нельзя!

Линь Цзао опомнился и хлопнул себя по щеке.

Нельзя! Не хочу! Не могу!

Он не хотел играть в кино! Не хотел разыгрывать дешёвую мелодраму! Не хотел бросать Фу Чэна!

Он не герой фильма! Он хочет быть с Фу Чэном! Они, вся их семья, должны быть вместе!

Даже если они превратятся в зомби, они должны быть вместе!

— Фу Чэн? Фу Чэн!

Линь Цзао поднял голову. Его глаза покраснели, а в голосе зазвучали слёзы.

— Выходи! Я знаю, ты не ушёл! Ты где-то здесь!

Фу Чэн так сильно любил их с Сяобао, он не мог просто так уйти.

Он наверняка спрячется где-то поблизости, чтобы защищать их.

— Я сказал, выходи немедленно!

— Я считаю до трёх, и если ты не выйдешь, я... я...

Линь Цзао огляделся, забежал обратно в гараж и схватил молоток.

— Я разобью твой мотоцикл!

Угроза не подействовала.

— Я разобью все твои диски!

Угроза посильнее тоже не сработала.

Наконец, Линь Цзао поджал губы, и в его глазах сверкнула решимость.

— Я найду Сяобао нового папу!

— Фу Чэн, ты мне давно надоел! Такой грубый, и кожа у тебя жёсткая!

— Я найду себе нежного, утончённого мужчину, и Сяобао будет называть его «большой папа», а я буду звать его...

Не успел он договорить, как высокая, грозная фигура перемахнула через стену, бросилась к нему, зажала ему рот и, обхватив, повалила в гараж.

— Не кричи, всех зомби с округи сзовёшь! — раздался над ухом тревожный голос.

Сказав это, Фу Чэн собрался было уходить.

Но Линь Цзао подлетел к роллете и с силой дёрнул её вниз.

С оглушительным грохотом ворота закрылись.

Линь Цзао прислонился к ним, преграждая Фу Чэну путь. Его грудь тяжело вздымалась.

Он был полон решимости не выпускать его.

Он смотрел фильмы про зомби.

Он, конечно, знал, что зомби реагируют на звук.

И он, конечно, видел, что из-за его криков две или три твари уже шаркающей походкой направляются в их сторону.

Он сделал это намеренно, чтобы выманить Фу Чэна.

И вот, Фу Чэн здесь.

Линь Цзао раскинул руки, перекрывая выход, и, вскинув подбородок, вызывающе посмотрел на него.

Фу Чэн, поняв, что пути назад нет, встретился с его дерзким взглядом и осознал.

Сяо Цзао его перехитрил.

Линь Цзао смотрел на Фу Чэна и видел, что его лицо стало ещё бледнее, чем вчера, а глаза — ещё краснее.

Фу Чэн смотрел на Линь Цзао и видел, что тот снова в пижаме и босиком, точь-в-точь как вчера. Ничему жизнь не учит. Взгляд Фу Чэна стал ещё мрачнее.

Они молча смотрели друг на друга.

Тем временем несколько зомби, привлечённых криками Линь Цзао, подошли к воротам.

Звук исчез, и они, потеряв ориентир, принялись бродить вокруг, пригнувшись и озираясь.

Линь Цзао запер роллету, сжал ключ в руке и медленно выпрямился.

Он подошёл к стеллажу в гараже, отмотал ленту петард и оторвал одну.

Недавно был Новый год, а какой же Новый год без петард?

Фу Чэн купил несколько связок.

Линь Цзао, держа в руках петарду и зажигалку, взобрался на стеллаж и встал у небольшого, высоко расположенного окна.

Он открыл створку, поджёг петарду и выбросил её наружу.

Петарда взорвалась за стеной с громким хлопком.

Несколько зомби, снова привлечённые звуком, развернулись и побрели прочь.

Линь Цзао был не так прост.

Прежде чем кричать, он уже продумал план отступления.

Он не боялся, что зомби будут бродить поблизости, и не боялся, что Фу Чэн, воспользовавшись моментом, снова сбежит.

Ключи от дома были у него, и Фу Чэну, чтобы выбраться, пришлось бы ломать дверь.

А на это Фу Чэн не пойдёт.

Он никогда бы не оставил жену и сына в такой опасности.

Линь Цзао проводил зомби взглядом, закрыл и запер окно, а затем спрыгнул со стеллажа.

Фу Чэн подошёл сзади и, раскинув руки, осторожно подстраховал его.

Линь Цзао, пошатнувшись, упал в его объятия. Обернувшись и увидев его, он почувствовал, как в нём закипает гнев. Он поднял кулаки и дважды со всей силы ударил его в грудь.

— Сволочь!

<http://bllate.org/book/16977/1581148>